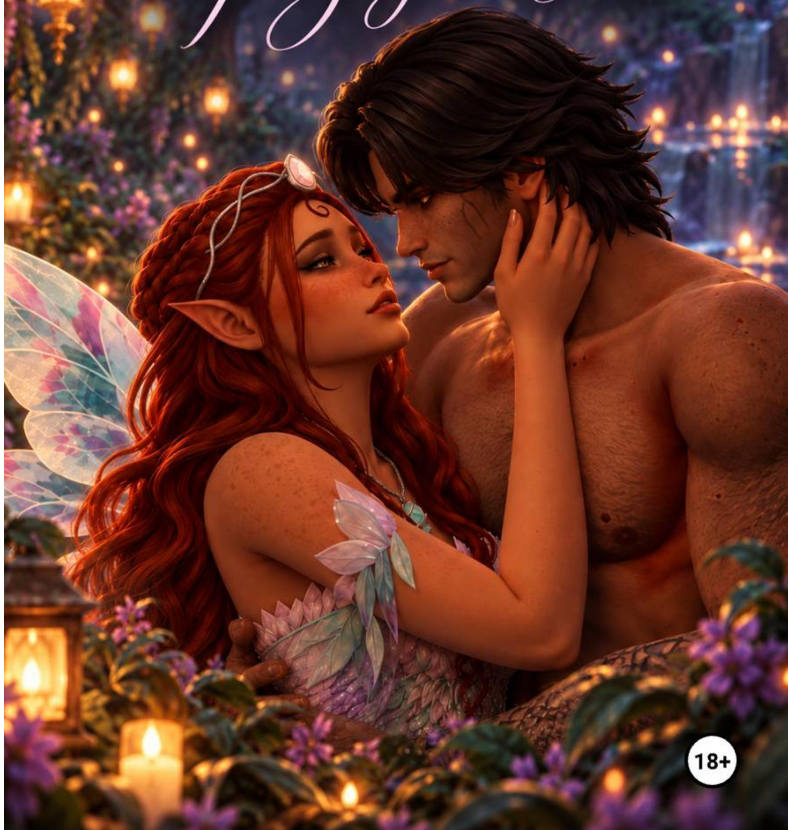

МЭРИ ГЛЕН

Пока Мать-Природа
не разлучит нас...

18+

Мэри Глен Пока Мать-Природа не разлучит нас...

<https://litres.ru/74508392>

SelfPub; 2026

Аннотация

Далеко-далеко, за пеленой густых облаков, в лесу, полном чудесных невиданных человеком растений, появился волшебный народ. Феи, кажется, так они себя называют. И была у этих существ одна особенность — крылья, невероятной красоты крылья, как у самых необыкновенных бабочек.

И казалось бы, всё бы ничего — летай себе и летай. Но увы! Даже беззаботные феи рано или поздно сталкиваются с суровой волшебной реальностью...

Содержание

ПРОЛОГ

4

Мэри Глен

Пока Мать-Природа не разлучит нас...

ПРОЛОГ

Далеко-далеко, за пеленой густых облаков, в лесу, полном чудесных невиданных человеком растений, появился волшебный народ. Феи, кажется, так они себя называют. И была у этих существ одна особенность — крылья, невероятной красоты крылья, как у самых необыкновенных бабочек.

И казалось бы, всё бы ничего — летай себе и летай. Но увы! Даже беззаботные феи рано или поздно сталкиваются с суровой волшебной реальностью...

Когда-то Гленмор — земли, где поселился сказочный народ — был отрезан от остального мира. Магия была густой, почти осязаемой, и если кто-то брал больше, чем следовало, лес отвечал болью: цветы увядали, родники мутнели, а воздух становился тяжёлым от чужих эмоций. Тогда и появился Совет Фей.

Властью их едва ли можно было назвать, но считалось, что именно они хранили равновесие в лесах Гленмора. Первые члены Совета были теми, кто лучше других слышал, как ды-

шит лес, и замечали, где магия приносит больше вреда, чем пользы.

В сердце Древнего Вереска для них был возведен Замшелый Чертог, ставший символом Векового порядка. Суть этого самого порядка была проста: сила каждого являлась частью общего дыхания. Совет не стремился карать, а лишь старался восстановить нарушенное равновесие. Обычно подобная реабилитация проходила в несколько этапов. Если фея или эльф¹ оступились впервые, было достаточно лишь одного предупреждения о необходимости соблюдать меру в использовании магических сил. Если же крылатые создания вновь нарушили предписание Векового порядка, Совет Фей был вынужден лишить виновника ежедневного пайка с волшебной пылью, с помощью которой феи и эльфы могли восстановить силу. Делалось это для того, чтобы привести в чувства искушенное невероятным приливом магии существо.

В третий раз члены Совета Фей полностью отдавали ситуацию в руки нарушителя, поручая ему собственными руками вырастить то, что могло бы восполнить нанесённый природе ущерб. Никто и думать не смел о том, чтобы возразить этим мерам, ведь так или иначе утраченное по неосторожности равновесие всегда удавалось восстановить.

Один из районов Гленмора нуждался в более бережной заботе. Магия на Туманном берегу вела себя иначе: она не

¹ Эльф – фея мужского пола.

растворялась в воздухе, как в Древнем Вереске, и, оседая в песке, отравляла морские воды. По этой причине Совет Фей объявил прибрежные земли местом, свободным от чар.

Вековой порядок сохранял равновесие в те времена, когда Гленмор оставался сам по себе. Оставался местом, где мир измерялся шелестом листьев и количеством выпавших утром капель росы.

Каждый знал свою меру, магия была частью повседневной жизни, подобно солнечному свету или весеннему дождю. Казалось, что так будет всегда.

Брамбл-он-Мейд — небольшая деревушка, находящаяся под властью королевства Орендель, была первым поселением, где феи смогли найти общий язык с людьми. Жители деревни охотно обменивали шерсть лам, грибы, ягоды и другие сельскохозяйственные дары на семена необычных растений, вышивку с причудливыми сюжетами и целебные снадобья искусных знахарей Гленмора. Конечно, тогда человек ещё не был готов к тому, чтобы узнать всю правду о волшебных существах, окружающих его. Потому, чтобы не смущать селян своим внешним видом, феи скрывали прекрасные крылья под одеждой. Так возникли первые связи с внешним миром.

Чем больше феи узнавали людей, тем больше волшебные существа задумывались о своей безопасности — человек казался им слишком непредсказуемым, их представле-

ние о мире в корне отличалось от того, как видели мир жители Гленмора. Несмотря на имеющиеся магические способности, феи считали себя самым уязвимым оккультным видом — всё, что касалось хоть какой-нибудь разрушающей силы, было чуждо крылатым созданиям. А если ты сам не можешь защитить себя, значит, нужно найти того, кто сможет это сделать.

К юго-востоку от Гленмора находились земли Сильвервуда — таинственный, окутанный туманами лес, служивший домом для оборотней. У этих существ была одна из самых удивительных способностей — они умели превращаться в огромных волков. Те, что были старше и опытнее, — по собственной воле, совсем юные — по зову Луны или в момент, когда зверь внутри больше не мог контролировать ярость. Если феи считали себя цветами волшебного сада Великой Матери-Природы, то каждый оборотень гордо называл себя «благословенное дитя Луны».

Волки без колебаний ответили на зов о помощи фей, ведь им этот союз тоже был весьма полезен. Благодаря способностям фей впитывать чужие эмоции и влиять на них оборотни могли помочь совсем юным братьям справляться с приступами ярости.

Конечно, были и другие существа, в которых крылатые создания видели потенциальную угрозу. Среди жителей Гленмора их называли «живыми мертвецами». Вампиры владели мрачными землями Шедоу Брук, где едва ли можно бы-

ло почувствовать тепло солнечного света. Само существование этого вида казалось феям противоестественно, ведь если Великая Мать-Природа похоронила один из своих цветов, её волю нужно уважать и уж точно не продолжать жизнь в умершем теле. Сами же вампиры считали себя самым великим оккультным видом, который победил саму смерть. Обратней они на дух не переносили, а в феях не видели абсолютно никакой опасности. По крайней мере, пока.

Шли годы, образовывались государства, и все они обрастали союзами, словно изумрудным плющом. Только не Гленмор. Совет Фей по-прежнему мыслил категориями леса: «сколько пыльцы потрачено», «где магия использовалась в избытке», не осознавая того, что пришло время пересмотреть подход. Порядок земель по соседству держался не на растениях и одной лишь вере в Мать-Природу, а на договорах. Торговля требовала чётких сделок, а встречи с оборотнями — гибкости, которой у Совета не было. Многие феи уже жили на стыке двух миров: они понимали язык сделок, но по-прежнему должны были отчитываться перед Замшелым Чертогом за каждый всплеск эмоций. Совет же пытался держаться за Вековой порядок. И чем сильнее его представители цеплялись за старое, тем быстрее таял их авторитет.